

A.G. Kuznetsov

**The Culture of Sociology
in Its Continuity and Changes**

The authors attempt to draw a complex analysis of different aspects of sociology culture as a conceptual and categorical innovation and an instrument of conceptual analysis. The variety of social scientists' views on this phenomenon is assessed. Development tendencies of the sociology scientific heritage in modern conditions are considered.

Key words and word-combinations: sociology, the culture of sociology, assumptions and universals of sociological culture, institutionalization.

В работе предпринята попытка комплексного анализа различных аспектов культуры социологии как понятийно-категориальной инновации и инструмента концептуального анализа. Оценивается многообразие взглядов социологов на этот феномен. Рассматриваются тенденции развития научного наследия социологии в современных условиях.

Ключевые слова и словосочетания: социология, культура социологии, допущения и универсалии социологической культуры, институционализация.

УДК 316.(091)
ББК 60.51

А.Г. Кузнецов

**КУЛЬТУРА СОЦИОЛОГИИ
В ЕЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ
И ИЗМЕНЕНИЯХ**

В последней четверти XX в. в социологическую науку вошел и стал популярным термин «культура социологии», получивший особую актуальность в связи с чередой масштабных кризисов социального познания, необходимостью их рефлексии и преодоления. В качестве понятийно-категориальной инновации и одновременно своеобразного инструмента концептуального анализа одним из первых культуру социологии стал рассматривать И. Валлерстайн, подразумевая под ней так называемые стили профессионального мышления социальных ученых, разделяющих определенные научные допущения, или нормы и ценности, познания общественной реальности [1, с. 190–195]. В докладе на XIV Всемирном социологическом конгрессе, дискутируя о наследии, настоящем и будущем социологии, ученый выделил три структурных смысла, образующих аспекты этой дефиниции: интеллектуальный, организационный и институциональный.

Согласно И. Валлерстайну, интеллектуально культура социологии одновременно представляет эвристическое средство и систему научного знания. Это специфический интеллектуальный конструкт, согласно которому социология предстает как научная дисциплина со своим объектом, предметом, соответствующими методологическими принципами, которые сходным образом реализуются в правилах социального познания отдельных школ и направлений. В связи с

этим социология называется научной дисциплиной, так как она стремится дисциплинировать интеллект, определяя границы своих научных изысканий. И. Валлерстайн полагает, что социология как научная дисциплина сформировалась на основе набора базовых допущений, которые были определены теми, кого он называет основоположниками социологической мысли: Э. Дюркгеймом, М. Вебером, К. Марксом. И. Валлерстайн пытается доказать, что данное интеллектуальное наследие — фундамент культуры социологии, которая на протяжении своего развития претерпела значительные изменения и трансформируется в настоящее время преимущественно организационно и институционально.

В организационном и институциональном аспектах культура социологии, как и всякая культура, представляет собой совокупность способов сохранения и воспроизводства сложившейся практики, определяющей характер процесса социального познания и регулирования отношений между его субъектами. Организационно этот процесс представляет собой создание самостоятельных социологических дисциплин, научных школ, которые принимают форму корпоративных структур, имеющих собственные границы, требования для вхождения в них и коды, необходимые для признаваемых путей вертикальной карьерной мобильности. Различные дисциплинарные практики и корпоративные структуры институционализировались в первой половине XX в. в качестве академических организаций, университетских факультетов, учебных программ, научных степеней и званий, академических журналов и даже библиотечных классификаторов.

Основными социальными субъектами культуры социологии считаются, как известно, профессиональные социологические сообщества, международные, национальные и региональные ассоциации. Поэтому И. Валлерстайн обращает внимание на культуру социологии как на профессиональное сообщество ученых, первая институциональная форма международного объединения которых возникла, по его мнению, в 1893 г. в виде Международного института социологии. Институт пользовался высоким авторитетом среди специалистов, оставаясь вместе с тем достаточно элитарным и замкнутым объединением, включая около ста членов из различных стран мира. Следует отметить, что двадцать россиян в разное время избирались вице-президентами Института, а П. Лилиенфельд-Тоаль, М. Ковалевский, Н. Кареев, П. Сорокин становились его президентами.

В дальнейшем центр профессионального общения и сотрудничества переносится на вновь созданную организацию — Международную социологическую ассоциацию, первый учредительный социологический конгресс которой состоялся в 1949 г. Ассоциация возникла по инициативе Департамента социальных наук ЮНЕСКО с целью продвижения социологии именно как культуры в современном мире. Важными задачами Ассоциации являлись поддержка международных исследований, обмен информацией и укрепление личных контактов. Подводя итоги работы Ассоциации, И. Валлерстайн отмечает, что ее создание стало важным событием в институционализации социологической культуры, расширяя возможности международного общения и сотрудничест-

ва профессиональных объединений социологов. Ассоциация, таким образом, сыграла важную роль в развитии национальных обществ социологов, разделяющих определенные универсалии, в процессе развития которых конструируется будущее социологической науки.

Рассуждая о будущем социологии, ученый утверждает, что в современных условиях перед ней стоит ряд вызовов [2; 3], которые в первую очередь ассоциируются с психоаналитической методологией З. Фрейда, альтернативной концепцией времени А. Абдель-Малека, социальной физикой Ф. Броделя, теорией сложности И. Пригожина, андроцентризмом Э. Келлера и постмодернизмом Б. Латура. Данные вызовы, по его мнению, ставят серьезные вопросы перед наследием социологической культуры. Существует ли формальная рациональность? Насколько научно обоснованными представляются противопоставления современной картине социального мира? Заставляет ли концепция множественности социальных времен реструктурировать социологическую теорию и методологию? Является ли постмодернизм иллюзией? Наконец, могут или нет, аксиоматические допущения, составляющие основу классической культуры социологии, адекватно ответить на эти и многие другие актуальные вопросы? И если нет, то надо ли ее менять?

Анализируя в рамках наметившейся дискуссии будущее социологии, ведущие социальные ученые ищут ответы на эти вопросы, обращаясь к различным концептам социологической культуры. Многие исследователи поднимают проблемы, связанные с современным кризисом социального познания, предлагая различные пути его преодоления. Например, «культурсоциология» Д. Александера [4] претендует на роль координатора всех социальных наук, обращаясь к пересмотру основополагающих принципов в данной области знания. А. Инкелес обращает внимание [5, с. 121] на процессы конвергенции и дивергенции социологической культуры, связанные с изменением общеметодологической, или парадигмальной, установки. По мнению М. Веверки [6, с. 210–211], трансформация культуры социологии связана с дифференциацией представлений о предметной области социологической науки и ее исследовательских методов. Суммируя происходящие процессы, В. Ядов выделяет [7] две стратегические тенденции их развития: «методологическое отступление» и «теоретическое наступление». Первая тенденция направлена на использование совокупности разных теоретических подходов к социологическому анализу и переход от жестких подходов традиционной науки к гибким качественным методам; вторая тенденция — на создание новой глобальной социальной теории и применение принципов многофакторности общественного развития.

Ряд исследований связан с проникновением социологической культуры Запада в различные регионы мира, где произошла существенная трансформация методологических принципов и приемов социального познания с учетом культурных традиций и национальной специфики разных стран. М. Элброу назвал этот этап фазой индигенизации культуры социологии [8, с. 14]. При этом наука об обществе не становится более примитивной, но она приобретает такое же своеобразие, как оригинальные национальные культуры этих регионов. В связи с этим А. Турен считает, что основным приоритетом для современной

социологии имеет проблема межкультурной коммуникации в общественных науках [9, с. 377]. Е. Знанецкая посвятила некоторые из своих работ [10] анализу процессов формирования профессиональных межличностных связей в мировой социологической культуре. Т. Судзуки исследует [11] роль языка в контексте глобальных научных коммуникаций. Систематизированный анализ становления социологической науки с учетом фактора принадлежности социального ученого к определенной языковой культуре и связанными с ней традициями, представлен в работах В. Кулыгина [12]. В инновационном ключе автор убедительно показывает, что на характер и направление научного поиска весьма существенное влияние оказывают принадлежность исследователя к определенной национальной культуре и его социокультурная идентификация.

Следующая группа авторов переносит акценты на организационно-управленческие механизмы социологической культуры, связанные с формированием национальных научных школ и ассоциаций. По мнению экспертов [13, с. 79], дезинтеграция корпорации социологов на многочисленные школы и направления стала результатом осознания границ и иллюзий социального познания, возникшего на основании стремления к методологическому совершенству, которое каждая социологическая «субкультура» понимала по-своему. В свою очередь, все это потребовало разработки разнообразных метатеорий, породивших множество отраслевых социологических теорий. Вместе с тем Э. Шойх ставит вопрос о том, что же качественно нового для культуры социологии дало появление множества дробных отраслей, большая часть усилий которых в настоящее время направлена не на интеллектуальные изыскания, а уходит на построение институциональных «заборов» между внутри дисциплинарными специализациями [14, с. 51].

Как видно, культура социологии представляет многогранный феномен с актуальной проблематикой научного поля. В центре исследовательского интереса находится широкий спектр проблем, связанных с прошлым, настоящим и будущим социологической науки. Ученых интересуют различные вопросы своеобразных кризисов сложного качественного роста, которые социология пережила в процессе своего развития. Важным предметом исследования является анализ данных процессов в контексте дихотомии культуры социологии на интеллектуальные, организационные и институциональные аспекты. Вместе они передают полифонию осмысленных впечатлений и системных представлений об эволюции границ методологических подходов, способов и приемов социального познания с учетом традиций научного наследия культуры социологии.

Рассматривая социологию как культуру в этих аспектах, можно понять глубинные процессы генезиса социологической науки, выявить их суть, скрытую для исследователя. Так, с интеллектуальной точки зрения многие авторы говорят о том, что социальное познание находится в аномальной ситуации. С одной стороны, представляя социологию как самостоятельную область человеческого знания, ученый не может игнорировать вопрос о канонах (традициях) теоретического отображения накопленных знаний, благодаря которым возможно научное осознание инновационных границ от иллюзий мифического прошлого. С другой стороны, на фоне глобальных перемен в общественном

развитии, которые к тому же носят нетривиальный качественный характер, фактом является то, что использовать сегодня важнейшие аксиоматические допущения классической социологии в качестве интеллектуальных конструктов и общих методологических принципов социального исследования, является делом весьма спорным. Для того чтобы соответствовать живой динамике такого сложного объекта исследования, как современное общество, стереотипов, даже научных, может и не хватать.

Анализ культуры социологии с организационной точки зрения и в институциональном аспекте гораздо отличается от ее рассмотрения как интеллектуального конструкта. Организационно социологическая культура сформировалась в первой половине XX в., когда социология окончательно утвердилась и получила признание в качестве научной дисциплины. Для этого периода характерно утверждение: «Это социология, а не экономическая теория или политическая наука». К 1970-м годам на практике началось серьезное экстенсивное размытие дисциплинарных границ социологии на специальные теории, отраслевые направления и научные школы. Специализация социологии была как неизбежна, так и саморазрушительна. Возникающие при этом академические организации стремились дисциплинировать не интеллект, а практику. Они стали создавать границы гораздо более жесткие, нежели те, что созданы дисциплинами в качестве интеллектуальных конструктов. С возрастанием специализации усилилась институционализация номинального разделения социологии, которая сегодня исключительно сильна, несмотря на все предпринимаемые попытки исследований в рамках так называемого «междисциплинарного» подхода.

Таким образом, резюмируя изложенное, приходим к выводу, что культура социологии является достаточно «хрупкой» в своей преемственности и требующей дальнейшего изменения с учетом потребностей современной социальной реальности. Согласно мнению экспертов, есть три наиболее вероятных и желаемых перспективы, ожидающие культуру социологии в XXI в.: интеллектуальная интеграция с культурой современного естествознания; организационное воссоединение отраслевых социологий; институциональное объединение субъектов социального познания [15, с. 145]. Эта культура должна быть открытой, конструируясь в рамках гносеологически воссоединенного мира знаний и признания решающей роли активности социального субъекта в процессе общественных изменений. Мир знания — это эгалитарный мир. Каждый имеет право бросить вызов истинности существующих суждений, что, на наш взгляд, становится одним из самых значительных факторов культуры социологии в неэгалитарном социальном мире.

Библиографический список

1. Валлерстайн И. Наследие социологии, будущее социальной науки // Хрестоматия по общей социологии. М., 2004.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.
3. Валлерстайн И. Конец земного мира. Социология XXI века. М., 2003.
4. Александер Дж. Смыслы социальной жизни: культуросоциология. М., 2013.

5. Лооне Э. Современная история социологии. М., 2010.
6. Ритцель Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002.
7. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 2011.
8. Coser L. Masters of Sociological Thought. N.Y., 2007.
9. International Encyclopedia of the Social Sciences. L., 2008.
10. Знаниецкая Е. Социология культуры. М., 2005.
11. Suzuki T. Words in Context: A Japanese Perspective on Language and Culture. Tokyo, 2001.
12. Култыгин В.П. Классическая социология. М., 2000.
13. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. М., 2000.
14. Култыгин В.П., Кузнецов А.Г. Общая социология. М., 2004.
15. Култыгин В.П. Современные социологические концепции. М., 2000.

S.S. Ivanov

**Christian Democracy:
Ideology and Politics**

Issues of ideological and social significance of Christian democracy in terms of Russian and Western political culture formation are studied. Basic goals and lines of development of the Christian democratic movement as the essential parameters of Christian policy are formulated.

Key words and word-combinations: Christian democracy, Christian ethics concept, ideology, politics, modernism, legal values.

Изучаются вопросы идеологической и социальной значимости христианской демократии в контексте формирования российской и западной политической культуры. Формулируются основные задачи и направления развития христианско-демократического движения в качестве важнейших существенных параметров христианской политики.

Ключевые слова и словосочетания: христианская демократия, концепция христианской этики, идеология, политика, модернизм, правовые ценности.

УДК 32.01
ББК 66.04

С.С. Иванов

**ХРИСТИАНСКАЯ
ДЕМОКРАТИЯ:
ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА**

Христианская демократия как идеологическая политическая система прежде всего ориентирована на нравственное совершенствование общественных отношений в условиях демократической государственности. При этом принцип народного суверенитета наряду с другими рационалистическими политико-правовыми доктринами подчиняется христианским этическим началам, являющимся основанием организации общественной жизни. Социальный феномен христианской демократии может рассматриваться в двух аспектах: теоретическом, связанном с социально-философским и идеологическим осмыслением, становлением и развитием теории христианской демократии в общественной мысли, и практическом, включающем политический опыт государственного устройства,